Глава 877. Хочешь волка поймать – будь готов башмаки стоптать!

(П.п.: китайский аналог идиомы «без труда не выловишь и рыбку из пруда»)

- Выдающийся талант!

- Младшее поколение ужасает!

Увидев Ян Фаня, Чжансунь Цзяци и Шангуань Чжичжэнь были такими же, как и Яо Пусинь. Их глаза сияли и они восхищались, точно так же, как свекровь при виде красивого зятя. Чем больше они смотрели, тем больше они были довольны, и даже слюна почти потекла.

Ян Фань немного нервничает, когда он так популярен среди больших парней.

Но он не осмеливался плыть слишком сильно, он также знал, почему эти люди были так заинтересованы в нём. Они ценили ничто иное как его личность как врача уровня Императора и очистителя души уровня Императора.

Это хорошо, но и в то же время плохо.

Ян Фань может быть уверен.

Если бы не Гу Цзэянь и Лю Силун, которые сопровождали его за его спиной, в полушаге царства Владыки, эти парни перед ним, которые очень восхищались им и были добрыми и вежливыми, стали бы демонами, которые похищают людей и поедают их, схватили бы Ян Фаня, принесли домой и растили бы его в неволе.

Подавляющее большинство сильных мира сего этой эпохи обладают этой добродетелью, и Ян Фань уже давно не новичок в этом.

В конце концов, желая выжить в эту эпоху, когда монстры свирепствуют и опасны, сражаться за ресурсы и другие вещи – это нормально.

Любой, кто может сильно подняться в эту эпоху и стать хозяином партии, может считаться героем. Кто из них не залит кровью, а их сердца уже давно крепки, как скала.

Ян Фань очень хорошо помнит, что тридцать три лорда домена Федерации ранее давили на него. Среди тех хозяев владений, которые хотели, чтобы он поехал и путешествовал по владениям, они включали двух старших, которые, казалось, были очень добры к нему, Шангуань Чжичжэнь и Чжансунь Цзяци.

Хотя Ян Фань раньше не знал, кто хозяева этих доменов, это не помешало ему записать все эти Особняки Стражи в свой блокнот.

Хотя их преступления не так велики, как преступления двух зачинщиков, особняка стражи Цинхэ и особняка стражи Чанмэн, как сообщников, Ян Фань также помнит о них.

Когда кризис закончится, Ян Фань сможет постепенно расплачиваться с ними.

Например, медицинские расходы увеличатся на 200%, или оптовая цена очищающего душу золотого ядра Императорского уровня также увеличится в три или два раза.

- Предыдущий инцидент с совместной петицией – это на самом деле решение подчинённых, которые были обмануты и сделали это в частном порядке, и Ян Фань не должен принимать это

близко к сердцу, - Чжансунь Цзяци улыбнулся и искренне посмотрел на Ян Фаня.

- Что касается заместителя городского главы, подписавшегося от имени старика, то теперь он был уволен со своего поста и заключён в тюрьму, и он был наказан, как того заслуживает! Если маленький друг всё ещё сердится, я попрошу кого-нибудь прислать этого ублюдка маленькому другу, когда я вернусь назад. Что скажет маленький друг?

Уголок рта Ян Фаня дёрнулся.

Уйти от ответственности действительно здорово.

Однако Чжансунь Цзяци просто свалил вину на своего подчинённого. Это было уже досадно. В этот момент Ян Фань, конечно, не стал бы причинять никаких дополнительных хлопот.

Шангуань Чжичжэнь также мягко вмешался в это время и сказал решительно:

- Раньше старик практиковался в уединении, и он не очень понимал общую ситуацию. Однако, если у маленького друга Ян Фань есть обида, старик может теперь помочь. Расследование этого дела определённо даст маленькому другу удовлетворительный отчёт.

Что ж, извинения этой старшей сестры ещё менее искренни, чем извинения Чжансунь Цзяци.

Чжансунь Цзяци, Лай Хао хотя бы подставил заместителя лорда города, который принял на себя удар, но Шангуань Чжичжэнь только шевелил губами, без каких-либо существенных мер или искренности.

В связи с этим Ян Фань улыбнулся, изобразил добродушный взгляд и мягко махнул рукой:

- Молодое поколение не смеет, старшие слишком беспокоятся об этом. Люди не мудрецы, кто может винить их?

- Более того, младший не из узкомыслящих людей. Младший уже очень благодарен за то, что старшие смогли прийти сегодня лично. Как он может заботиться о прежних вещах? Это дело раскрыто, оно раскрыто!

Лун Сунь Цзяци и Шангуань Чжичжэнь удовлетворённо кивнули, чувствуя, что этот молодой человек по-прежнему достаточно рассудителен, знает практические вещи, знает, когда продвигаться и отступать, и что он может вырасти в большой талант.

Только Гу Цзэянь, Лю Силун, У Дао и Лин Тянь, которые немного знали Ян Фаня, одновременно дёрнули ртами и одновременно оплакивали Чжансунь Цзяци и Шангуань Чжичжэня.

Если кто-то действительно верит, что Ян Фань не из мелочных и недалёких людей, ему не повезло.

Ты даже не пригласил Цуй Дешоу и Мо Аньжаня на вечеринку в Цзинхуа?

Если бы Чжансунь Цзяци и Шангуань Чжичжэнь знали, как Ян Фань собирается подавить Цуй Дешоу, Мо Аньжаня и стоящие за ними семейные силы, эти двое не были бы так неторопливы и довольны, думая о том, насколько великодушен Ян Фань.

Однако никто из них не хотел говорить им об этом.

Недоразумения, которые могли быть раскрыты только двумя искренними извинениями, эти два человека хотели просто скрыть, и они использовали всевозможные предлоги, чтобы уклониться от ответственности. Они заслуживают того, чтобы их обжёг Ян Фань, осторожный парень.

- Маленький друг Ян Фань действительно великолепен, старик восхищается этим! –Чжансунь Цзяци улыбнулся и без колебаний надел на Ян Фаня высокую шляпу, а затем мягко прошептал:

- На самом деле, на этот раз придя сюда, за исключением участия в этом грандиозном событии, старик также привёл с собой старейшину из клана, желая умолять маленького друга Ян Фаня о помощи.

Шангуань Чжичжэнь снова вмешался:

- Я также привел старшего из семьи Шангуань за медицинской помощью. Я также надеюсь, что мой маленький друг сможет оказать помощь, независимо от его предшественников!

Наконец, приехав сюда, эти люди наверняка не упустят такую хорошую возможность обратиться за медицинской помощью.

Они не осмеливаются привести слишком много людей одновременно, но если они потихоньку возьмут с собой одного, риск будет намного меньше.

Следовательно, на этот раз на собрании Цзинхуа многие хозяева владений пришли не одни и привели с собой раненого человека Императорского уровня для лечения.

Рядом с ним, увидев, как Чжансунь Цзяци и Шангуань Чжичжэнь разговаривают об этом, Яо Пусинь тоже немного заволновался и собирался вмешаться, воспользовавшись возможностью, чтобы вытолкнуть раненых, которых он привёз из Центрального федерального города.

В результате, прежде чем он начал, он был тихо ограничен умственной силой У Дао.

"Гм?"

Как только заключение подавило его, оно немедленно исчезло, но предупреждение от этого только приобрело ещё большее значение. Сердце Яо Пусиня замерло, и он не мог не повернуть голову, чтобы посмотреть на У Дао.

Увидев, что У Дао слегка покачал головой, Яо Пусинь сразу понял, хотя и не знал почему, но всё равно остался на месте и молчал.

- Ищете врача? – глаза Ян Фаня вспыхнули ледяным блеском, он улыбнулся и с готовностью согласился, - В чём проблема? Младший – врач. Обязанность младшего – лечить болезни и спасать людей.

- Таким образом, после того, как сегодняшнее собрание будет завершено, я хотел бы попросить двух старших остаться в Пекине ещё на два дня. Младший определённо будут бережно относиться к людям двух старших и позаботится о том, чтобы они вылечились, и вы сможете вернуться домой вместе на следующий день.

Чжансунь Цзяци и Шангуань Чжичжэнь посмотрели друг на друга, и в то же время на их лицах появилась слабая улыбка.

Конечно же, они всё правильно поняли, и этот Ян Фань действительно очень хорошо

говорящий молодой человек.

Видя удовлетворение этих двух людей, Гу Цзэянь не мог не покачать головой.

Эти две мелочи привыкли создавать проблемы, когда стали начальниками на своих местах.

Другими словами, от всей души они по-прежнему не ставили Ян Фаня на один уровень. Все они говорили и делали что-то с аурой превосходства и высокомерия.

Нима.

Даже если они просят о медицинской помощи, не могут ли они дождаться окончания встречи, прежде чем говорить наедине?

Разве они не знают, что говорить перед встречей и говорить после встречи совершенно разные по своей природе вещи?

Гу Цзэянь взглянул на Чжансунь Цзяци и Шангуань Чжичжэня. Оба они были старыми монстрами, жившими более ста лет назад. Конечно, они знали эту истину, но они всё же предпочли говорить перед встречей.

Что это показывает?

Это показывает, что они не воспринимали Ян Фаня всерьёз и не заботились об эмоциях и чувствах Ян Фаня, типичный менталитет начальника.

Действительно.

К счастью, Гу Цзэянь раньше относился к ним очень оптимистично и специально вовлёк их в этот маленький круг. Была надежда, что эти два человека и Яо Пусинь, входящие сегодня в пятёрку ведущих владельцев доменов в Федерации, смогут стать ближе к Ян Фаню.

Он не ожидал, что всё закончится вот так.

«Забудь, чёрт побери, этих двух парней не переубедить, а потом уже им решать!»

Гу Цзэянь был слишком ленив, чтобы предупреждать их. В конце концов, он стоял на стороне Ян Фаня. Чжансунь Цзяци и Шангуань Чжичжэнь не воспринимали Ян Фаня всерьёз, и это не давало лицо Гу Цзэяню. Если так, зачем с ними возиться. Будет ли он страдать в будущем?

- Ладно, поговорим о деле! – Гу Цзэянь слегка кашлянул и громко сказал, - Основная цель этого собрания Цзинхуа, все в этой комнате должны предельно понимать её. Некоторые люди хотели заставить маленького друга Ян Фаня покинуть город Цзинхуа и отправиться по разным доменам Федерации.

Взгляд Гу Цзэяня скользнул по лицам людей вокруг него:

- Позже, когда собрание официально начнётся, старик надеется получить явную поддержку нескольких присутствующих владельцев доменов, все согласны?

- Не вопрос!

- Я последую словам старшего!

Все одновременно кивнули головами, все с выражением полной поддержки. Что касается того, будут ли они вести себя так же в будущем, то одному Богу известно.

Ян Фань в этот момент встал, перевернул руку и достал нефритовую шкатулку поменьше, осторожно открыл её, поставил на стол, слегка улыбнулся и мягко сказал:

- Эти четыре золотых ядра – своего рода благодарность, которую юниор заранее передаёт четырём мастерам домена! Пожалуйста, не отказывайтесь.

Как я могу поймать волка, жена не стоптав ботинок?

По мнению Ян Фаня, только достаточное количество преимуществ и выгод – лучший способ связать этих временных союзников.

Что касается словесного согласия использовать любовь для выработки электричества, то это чушь.

- Это ... золотое ядро очищения души пикового уровня Императора,?!

Чжансунь Цзяци, Шангуань Чжичжэнь и Яо Пусинь почти одновременно встали в изумлении.

П****ц!

Один за другим они все тупо смотрели на четыре очищающих душу золотых ядра в нефритовом ящике, чувствуя величественную ауру.

На самом деле, не только они, даже у Гу Цзэяня, Лю Силуна и У Дао, которые находились в полушаге царства Владыки, снова и снова билось сердце, и их кровяное давление продолжало расти.

Никто из них не знал, что Ян Фань всё ещё скрывал такое хорошее сокровище.

Золотое ядро очищающее душу уровня Императора пикового ранга, даже Владыка в полушаге, как они, получит большую пользу, кто останется равнодушным?

Этот парень Ян Фань тоже. Почему бы тебе не сообщить нам заранее, сделав такой большой ход?

Жалко дарить такое добро нескольким младшим! Особенно два маленьких ублюдка, Чжансунь Цзяци и Шангуань Чжичжэнь, это большая потеря!

Или после того, как вечеринка закончится, уляжется вся пыль, спокойно пойти на ограбление ?

Какое-то время мысли трёх беспринципных стариков витали в воздухе, и некоторые из них еле могли себя контролировать.

http://tl.rulate.ru/book/29116/1603548